

Эдуард ПОБУЖАНСКИЙ

Родился в 1968 году в г. Черновцы (Украина). Детство и юность провёл в г. Единцы на севере Молдавии. Окончил факультет журналистики Молдавского государственного университета (специализация «издательское дело») и Высшие литературные курсы при Литинституте им. А. М. Горького (мастерская Юрия Кузнецова). Работал на радио, в газетах и журналах. Основатель и главный редактор издательства «Образ».

Автор пяти поэтических книг, многочисленных публикаций в периодике. Стихи были переведены на румынский, украинский и армянский языки.

Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

МНЕ ПО ДУШЕ МОИ ПОТЁРТОСТИ

Бах

Когда в меня проникнул страх,
Найдя прореху как проруху,
Откуда-то явился Бах
И фугу протянул как руку.

Меня подхватывал орган
Как музыкальный орган Бога
И нёс к небесным берегам,
И отступала прочь тревога.

Звучала музыка как рок
И в поднебесье уносила,
И я б заплакал, если б мог,
Но не от слабости –
От силы.

Счастье

Мама всю жизнь
проработала
акушеркой
в роддоме.

Поэтому лет с четырёх
я точно знал, что детей
не приносят аисты,
не находят в капусте.
Их берут в роддоме.
А ещё там много конфет –
в нарядных коробках,
в золотой фольге,
шоколадных.
Мама их приносила домой
после смены.
Открывала коробку
и улыбалась устало:
«Сегодня выписали
двух девочек
и мальчика».
Я так и запомнил:
счастье – это мама,
конфеты
и дети...

Что-то не так

Любви нашей вечной, с утруской-усушкой,
Может, и хватит на год-полтора.
Всё остальное – бумажная стружка,
Чтобы заполнить пустоты с утра.

Что-то не так в музыкальной шкатулке:
Вроде играет, да ноты не те,
И балерина слетела с катушек –
Больше не хочет крутить фуэте.

Чаще молчим и молчаньем гнетущим,
Как ни крути, обо всём говорим.
Низкое небо, тяжёлые тучи.
Время солдатиков, не балерин.

Поэт

*...хотелось знать, какую жид-
кость наливают в черепную короб-
ку поэтов...*

Варлам Шаламов

В голове болотный бродит омут...

Сергей Есенин

В его глазах всё та же живость,
Хоть он совсем уже седой...

Ах, если б знать, какая жидкость
В его коробке черепной...

Когда он рюмку держит ровно
И равен собственным стихам,
То кажется, за костью лобной
Чернила с кровью пополам.

Когда же он над залом робким
Гремит со сцены как бунтарь,
То не иначе, в той коробке
Взрывная смесь пропан-бутан.

А ночью, належавшись вдоволь,
Дымит у чёрного окна,
И в голове его бедовой,
Тяжёлой, старой, нездоровой,
Тоска болотная одна...

Палач

Толпа притихла, рты разинув,
А он глядит поверх голов, –
Как государь, на всю Россию
Один на всех палач – Фролов.

В руках и сила, и сноровка,
И всё-то ладится пока...
Разок-другой рвалась верёвка,
Так то прогнившая пенька.

Вот он стоит на эшафоте,
Горит рубаха кумачом!
Потом – в кабак...
Конец работе!
Кто хочет выпить с палачом?

Неспешно разопьёт бутылку,
Кивнёт жандарму: «Ну, пойдём!»
И побредёт в подвал, в Бутырку, –
С иконой, бабой и дитём.

Признаки

Мне по душе мои потёртости,
Мои заломы и пожухлости.
Они – следы моей упёртости,
Моей наивности и глупости.

Не то чтоб смелости – нетрусости,
Не то чтоб мягкости – нечёртственности.

Следы моей неузкой русскости
В местах пониженной комфортности.

А дни проходят точно призраки –
Без ясной плотности и чёткости,
Но слышатся стихи – как признаки
Моей небесной подотчётности.

Утреннее

Дай мне, Господи, силы отмыться
От всего, что пристало к нутру.
Что-то снова сердечная мышца
Не к добру разболелась к утру.

Из вибраций и аллитераций
Дай сложиться нелживой строке,
А как выйдет мне срок собираться,
Дай мне силы уйти налегке.